

Женщины действительно загадочные существа, они могут иметь в виду "да", даже если говорят "нет", и "нет", даже если говорят "да", например, если в тот день Сюй Тайпин не притворялся, что не знает Ся Цзиньсюань, то вряд ли Ся Цзиньсюань стала бы преследовать его только из-за случайного секса с ним. Сейчас ситуация снова была примерно такой, если бы Сюй Тайпин открыл рот и отказал ей, то Су Няньцы наверняка подумала бы, что Сюй Тайпин не хочет, чтобы она знала, в конце концов, после того, как он спас ее в тот день, он не преследовал ее, чтобы хвастаться этим делом.

Прямо сейчас он признал это без малейших колебаний и даже пытается быть со мной откровенным, я думаю, что он действительно не имеет никакого отношения к делу того дня, иначе разве он уже не использовал бы факт спасения меня для того, чтобы приблизиться ко мне, была ли ему необходимость прятаться до сих пор?

-На самом деле я не думаю, что это ты, хотя твоя физическая сила велика, она все равно не достигает того уровня, когда ты можешь сделать так, чтобы человек полетел, просто бросив в него камнем, - спокойно сказала Су Няньцы. Откровенно говоря, она действительно не хотела, чтобы Сюй Тайпин был тем человеком, который спас ее. Каждая женщина мечтает о том, чтобы ее спас прекрасный принц, Су Няньцы тоже не была исключением, она тоже хотела, чтобы ее спас какой-то высокий смелый и сильный красивый мужчина, а не кто-то вроде Сюй Тайпина, этого маленького охранника, который был не только вульгарным и курильщиком, но и не имел никаких замечательных внутренних качеств.

-То, что я говорю - правда, это действительно был я! -сказал Сюй Тайпин взволнованно. - Офицер Су, в тот день именно я спас вас, вы не должны отрицать правду!

-Ты действительно думаешь, что кто-то вроде тебя может спасти меня? Позволь мне сказать тебе, что правильнее будет сказать, что это я спасла тебя, - Су Няньцы бросила на него поверхностный взгляд и сказала: - А теперь вернись и вспомни то, о чем я тебя просила.

-А ты не собираешься попросить у меня чашечку кофе? - спросил Сюй Тайпин, чувствуя себя обиженным.

-Еще не поздно будет попросить у тебя кофе, когда ты закончишь с этим делом, сказала Су Няньцы.

-Ты действительно хладнокровна и бессердечна, - Сюй Тайпин разочарованно вздохнул и хотел было встать, но вдруг обнаружил, что рядом с ним много людей.

Сюй Тайпин уже знал этих деревенских негодяев, это были Чжоу Сяоюй и его пять-шесть подчиненных, и они пытались помешать Сюй Тайпину и Су Няньцы выйти из угла кафе.

Похоже, они долго следили за Су Няньцы и специально выбрали это время, чтобы выйти и остановить Су Няньцы. Каждый из них держал в руках какое-то оружие, вроде стальных труб, кастетов и железных цепей.

В таком узком пространстве всегда было трудно использовать свои навыки, и даже если бы вы были сильны и имели две руки, было бы действительно трудно увернуться в такой тесноте, когда кто-то пытается ударить вас железными прутьями и цепями одновременно. Даже если это был Сюй Тайпин, он также не мог уклоняться от ударов в таких обстоятельствах, и в такие моменты, как эти, нужно было полагаться на всю свою выносливость, чтобы преодолеть этот путь.

Если бы у вас было достаточно выносливости, чтобы выдержать раны, если бы у вас было достаточно сил, чтобы противостоять атаке железного прута и железной цепи, тогда вы могли бы даже выйти и прорубить кровавый путь прочь с места схватки, но было ясно, что Су Няньцы решительно не была человеком, который мог бы вынести такую боль. Хотя она была отличной ученицей полицейской школы, в конце концов, она была девушкой, случайного удара железным прутком было достаточно, чтобы заставить ее почувствовать боль.

-Что ты собираешься делать? - Су Няньцы встала и сердито посмотрела на окружающих мужчин. Хотя вокруг нее было так много мужчин, ее манера властно держать себя ничуть не уменьшилась. Она все еще держалась свысока, и ее несравненная храбрость стоила того, чтобы взглянуть на нее еще раз.

-А что мы будем делать? - мягко ударяя по столу железным прутком, сказал Чжоу Сяоюй. - Мы хотим заняться тобой, да?

- Позвольте мне вам кое-что сказать, сейчас день, и в университете даже есть люди из вооруженных сил. Если кто-то снаружи увидит, что вы делаете такие вещи, вы все можете забыть о том, чтобы покинуть это место! - сказала Су Няньцы.

-Не волнуйся, никто не увидит, что мы собираемся делать, - Чжоу Сяоюй засмеялся и захлопал в ладоши. Внутри магазина раздался грохот. Один из его подчиненных толкнул двери кофейни "Дао", и вся кофейня сразу же погрузилась во тьму.

- Включите свет, - высокомерно крикнул Чжоу Сяоюй.

Со звуком все огни кофейни разом включились.

Сразу же свет от лампочек упал на лицо Чжоу Сяоюя. На его лице играла зловещая улыбка.

По словам Су Няньцы, ситуация действительно принимала опасный оборот, она, естественно, знала, что недостаточно хороша, чтобы победить этих многочисленных вооруженных людей, и если она хочет уйти отсюда невредимой, есть только один способ сделать это, она должна раскрыть свою личность и сказать им, что она полицейский, в конце концов, скорее всего хулиганы вроде Чжоу Сяоюя не посмеют поднять руку на полицейского.

Но самым важным было то, осмелится ли Су Няньцы раскрыть свою личность? Если она раскроет свою личность, то не пройдет много времени, как эта информация распространится по всему университету, и в это время те тайные наркодилеры в Университете Цзян могут уже скрыться, и вся операция провалится.

На самом деле, Су Няньцы еще не знала, что ее личность уже известна многим людям, в конце концов, теперь у каждого есть информатор.

С одной стороны, я могу получить травмы, а с другой стороны, я должна раскрыть свою личность, выбор между этими двумя действительно трудная проблема.

Сюй Тайпин спокойно сидел на столе и даже выглядел немного сдержанным, он не собирался вмешиваться в это дело, по крайней мере, не сейчас, потому что он также хотел посмотреть, что выберет Су Няньцы. Для него помощь этой красивой женщине в преодолении этого кризиса менее интересна, чем видеть, как она обдумывает свои лучшие варианты решения этой ситуации.

Сюй Тайпин действительно любил красивых женщин, но не до такой степени, чтобы из-за

красивых женщин потерять голову и стать вспыльчивым. В конце концов, он был хладнокровным человеком.

-Теперь ты не можешь убежать из этой кофейни, и даже если ты закричишь, никто тебя не услышит, ха-ха, я хочу посмотреть, что ты будешь делать теперь, - сказал Су Няньцы Чжоу Сяоюй, который был очень доволен собой.

-Если ты хочешь драться со мной, то дерись, но он невиновен. Ты отпустишь его, сказала Су Няньси и указала пальцем на Сюй Тайпина.

- Он? Его зовут Сюй Тайпин, верно? Мне не нужно им заниматься, естественно, кто-то другой позаботится о нем, это не твое дело, иди и встань с той стороны, - сказал Сюй Тайпину Чжоу Сяоюй.

- Хорошо! - Сюй Тайпин, не выказывая ни капли моральной порядочности, поклонился ему и кивнул, а затем встал и пошел прочь из этого угла.

Хотя она уже предвидела, что Сюй Тайпин не останется здесь, и примет удар за нее, все равно, видя, что он выполняет это с легкостью, Су Няньцы не могла не рассердиться.

- Слушай, а как ты собираешься компенсировать нам поражение в прошлый раз? - Чжоу Сяоюй высмеивал ее.

-Если у тебя есть такая возможность, то убей меня здесь, иначе, если ты еще раз посмеешь просить денег на защиту, то каждый раз, когда я тебя увижу, я буду бить тебя! - говоря это, Су Няньцы прислонилась спиной к стене, чтобы уменьшить ударную силу атаки.

-Ты так прекрасна, что я действительно не хочу тебя убивать, Чжоу Сяоюй покачал головой и вдруг сделал движение, чтобы яростно воткнуть железный прут, который держал в руке, в живот Су Няньцы.

Су Няньцы ничего не увидела, и из-за внезапной атаки железного прута в живот, она застонала. Она не могла контролировать свое тело и склонилась.

-Мало того, что нужна пуля, чтобы убить человека, он еще и не стоит того, - сказал Чжоу Сяоюй и улыбнулся.

Су Няньцы прикрыла живот рукой и, скрежеща зубами, посмотрела на Чжоу Сяоюя и яростно бросилась вперед.

В этот момент кто-то сбоку бросил ей на спину железную цепь.

Су Няньцы едва успела увернуться, но в эту долю секунды Чжоу Сяоюй снова подошел к Су Няньцы и еще раз ударил ее кулаком в живот.

Бах!

Су Няньцы всем телом откинулась назад и, наконец, ударилась спиной о стену.

-Женщина, даже если может ударить кого-то, то женщину, как они могут сравниться с мужчиной? - сказал Су Няньцы, Чжоу Сяоюй, довольный собой, размахивая кулаком.

Как только он закончил говорить, Су Няньцы, которую дважды ударили в живот, внезапно бросилась в сторону и схватила сиденье кофейного столика, а затем побежала вперед, чтобы

разбить это сиденье о Чжоу Сяоюя.

Бах!

Чжоу Сяоюй был весь разбит спереди и сделал несколько шагов назад, крича, и, воспользовавшись этим временем, Су Няньцы бросилась к заранее подготовленной позиции Чжоу Сяоюя и вышла из окружения этих людей.

- Скорее, бежим! - крикнула Су Няньцы Сюй Тайпину, а потом ринулась в сторону дверей.

-Стойте, где стоите. Если вы снова сделаете шаг вперед, то именно этому охраннику не повезет, - Закричал Чжоу Сяоюй громким голосом.

Су Няньцы сразу же остановилась и повернула голову, чтобы посмотреть назад, но увидела, что позади нее Сюй Тайпина схватил подчиненный Чжоу Сяоюя, и железная цепь обвилась вокруг его шеи.

- Держать в заложниках обычного человека, какие вы герои!! - рассердилась Су Няньцы .

-Я никогда не собирался быть героем, я хулиган, что, ты хочешь меня поцеловать? - сказал довольный собой Чжоу Сяоюй.

- Учитель Су, не беспокойтесь обо мне, бегите, - сказал Сюй Тайпин.

- Заткнись, ты ничего не говоришь! - Су Няньси ругала Сюй Тайпина и вскоре сказала: - Чжоу Сяоюй, отпусти этого человека, я гарантирую тебе, что не побегу.

-Вы говорите, что вы всего лишь маленький учитель, тогда почему вы пытаетесь стать спасителем? - сказал Чжоу Сяоюй. - Вы можете спасти кого-то, вы также можете спасти кого-то с улицы, но вы действительно думаете, что можно спасти всех в этом мире?

-Я не какой-то спаситель, но даже после того, как я столкнулась с некоторыми неправильными вещами, если я не смею позаботиться об этом, то я думаю, что даже если живу в этом мире, эта жизнь весьма посредственная, - сказала Су Няньцы, скрежеща зубами.

-Вы действительно хорошая молодая леди. Поскольку вы так неохотно принимаете идею посредственности, то я даю вам такую возможность, а теперь, снимите с себя всю одежду, - сказал Чжоу Сяоюй.

Тело Су Няньцы слегка задрожало, она стиснула зубы и сказала:

-Не пытайся дотянуться до ярда после того, как взял дюйм!

-Мне очень нравится тянуться до ярда после взятия дюйма, чтобы справиться с вами, так называемыми хорошими людьми, мы используем жестокие методы, как этот, чтобы сорвать маску скрытности. Вы все ведете себя как хорошие люди только из-за власти, которую вы держите в своих руках, если вы только обычный человек, вы все еще осмеливаетесь встать и попытаться спасти кого-то? Не говорите таких высокопарных слов, как будто вы действительно хороший человек, а теперь снимите с себя всю одежду, - презрительно сказал Чжоу Сяоюй.

-Ты.....ты....- Су Няньцы потеряла дар речи от гнева.

-Что касается плохих людей, то чем больше вы уступаете, тем больше они будут безудержны, учитель Су, вы бегите, они не посмеют убить меня, - сказал Сюй Тайпин.

Бах!

Чжоу Сяюй прямо разбил железный прут, который держал в руке, о лицо Сюй Тайпина.

Сюй Тайпин выплюнул полный рот крови, и из уголка его рта потекла струйка крови.

-Не бейте его, я раздеваюсь!- Поспешно сказала Су Няньцы,и после этого она схватила свою одежду дрожащими руками и действительно намеревалась снять ее.

-Учитель Су, на самом деле я думаю, что то, что сказал Чжоу Сяюй, действительно правда, - вдруг сказал Сюй Тайпин.

Су Няньцы тупо уставилась на него, Чжоу Сяюй и его люди тоже смотрели на него с удивлением, не зная, какое лекарство сейчас продает Сюй Тайпин.

-Вы действительно не спаситель, вы не можете спасти никого. Когда все выходит из-под вашего контроля, вы должны научиться сдаваться, потому что только если вы можете спасти себя, у вас будет возможность отомстить, - сказал Сюй Тайпин и улыбнулся.

- Ублюдок, ты действительно любишь поговорить! - Чжоу Сяюй выругался и взмахнул железным прутом в сторону Сюй Тайпина.

Бах!

Сюй Тайпин схватил этот железный прут в одну руку и вскоре сказал с грустью: -Большую часть времени мы понимаем истину, но когда мы пытаемся жить своей жизнью, эти истины становятся чем-то ненужным, и мы отбрасываем их, разве это не грустно?

<http://tl.rulate.ru/book/15151/739722>